

ПРАВО

УДК 343.953

Т.А. Алексеева, Р.Л. Ахмедшин, О.А. Попова

ФОРМАЛИЗАЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ ДАННЫХ: МЕХАНИЗМ ОТРАЖЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В РЕЗУЛЬТАТАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анализируется механизм отражения личностных особенностей личности преступника в следах преступления. Основной идеей выступает положение о существовании трех различных алгоритмов отражения трех уровней личности. Каждый уровень личности, отражающийся в следах преступления, связан с определенной сферой проявления психического.

Ключевые слова: механизм отражения; следы преступления; личность преступника; почерк; походка; мимика; речь; поведение.

В криминалистическую науку, начиная со второй половины XX в., активно интегрируются знания о личности преступника. Основная целевая ориентированность данного заимствования заключается в решении проблемы моделирования личности преступника посредством анализа его преступной деятельности, получившей отражение в следах преступления. На современном этапе развития криминалистики общие вопросы, касающиеся целей, задач и методов моделирования личности преступника по следам преступления, в общем решены, проблемным остается вопрос механизма отражения индивидуально-психологических особенностей личности преступника в следах преступления.

Представляется, что природа и содержание исследований механизма рассматриваемого отражения несколько сложнее, чем казалось на этапе начальных криминалистических исследований. Не существует единой универсальной формулы «следы преступления – личность преступника», так как идентификационная значимость различных психических составляющих личности не одинакова, прежде всего, в силу различной природы этих составляющих. Из криминалистически ценных уровней поведения нами выделены двигательный (почерк, походка), коммуникативный (речь, мимика) и организационный (организация пространства и выбор моделей поведения). Отличие между ними заключается, в первую очередь, в возможности волевого контроля проявления названных элементов во вне. Отметим, что приоритетно двигательный уровень связан с психическими процессами, коммуникативный – с психическими процессами, состояниями и свойствами, а организационный – с психическими свойствами.

Двигательная активность опирается на двигательные навыки, имеющие невысокую вариативность. Коммуникативная активность базируется на достаточно жестком диапазоне возможных моделей реагирования. Для поведенческой деятельности характерна типовая модель, предполагающая привычные формы реагирования, хотя и не исключая формы непривычные.

Выделяемые структуры проанализируем через призму факторов стабильности, контролируемости, ситуационности, исследуемости (формализации) [1. С. 118–122].

Двигательный уровень отражения личностных особенностей в следах преступления. При всем разнообразии двигательных актов человека криминалисту интересуют только несколько двигательных навыков, что обусловлено предметом данной науки. В первую очередь исследования ученых-криминалистов направлены на изучение почерка, походки и жестикюляции. Это достаточно сложные по механизму формирования и реализации навыки, формируются длительно, поэтому и устанавливаемые на их основе закономерности наиболее стабильны и могут быть рассмотрены с позиции «база». Их высокая информационная ценность для криминалистики проявляется в возможности проведения на основе выявленных корреляций экспертных исследований с категорическим (положительным или отрицательным) выводом. Рассмотрим указанный уровень проявления личностных особенностей по четырем выделенным ранее параметрам.

Стабильность отражения особенностей личности в ее движениях обусловлена природой формирования и проявления навыков – базы всех двигательных актов.

Появление каждого нового навыка строится на постоянном выполнении сходных упражнений. Сами упражнения и их результаты при этом различны. Со временем они могут как улучшаться, так и оставаться без изменений, а иногда даже и ухудшаться. Решающее значение для выработки нового навыка оказывает не количество повторяющихся движений, а их психологическое содержание, момент подкрепления – достижение некоторого полезного именно для данного человека результата [2. С. 65]. При этом успешные движения, оправдавшие себя способы регуляции постепенно отбираются и закрепляются, а неудачные подавляются и отсеиваются. Тем самым ищется оптимальная «формула» движения именно для определенного человека и формируется уникальная база двигательного уровня отражения личностных особенностей в следах преступления.

Процесс перехода от внешнего реального действия к внутреннему (идеальному) объясняет, почему проявление личностных особенностей можно считать постоянным при выполнении движений. Так, сначала человек выполняет определенное действие с предметом (реальным или идеальным), которое является

внешним. Затем действие интериоризируется, «срастается» с субъектом и становится подлинно внутренним, психическим. Именно поэтому происходящую внешнюю деятельность нужно воспринимать как определяемую психикой человека: она осуществляется на основе внутренней программы, реализация которой происходит на базе такого процесса, как экстернизация. Таким образом, можно говорить о выполнении движений каждым своеобразно и целесообразно его субъективным состоянием и свойствам.

Контроль над проявлением своих особенностей в рассматриваемых двигательных актах практически отсутствует с момента автоматизации движения, поэтому с данного периода становится возможным более достоверное изучение личностных особенностей. Объясняется это тем, что в организации сложных движений, согласно исследованиям Н.А. Бернштейна [3], участвуют сразу несколько уровней. Тот, на котором строится данное движение, называется ведущим, остальные – ниже лежащие уровни. В сознании представлены только те компоненты движения, которые строятся на ведущем уровне; работа ниже лежащих уровней, как правило, не осознается [4. С. 142, 143]. Фактически человека интересует конечная цель каждого из движений: написать определенный текст, пройти определенный отрезок пути, завершив его в определенной точке; выразить свою позицию при общении или, наоборот, попытаться ее скрыть. Как это будет реализовываться – это не осознаваемые элементы, реализуемые на ниже лежащих уровнях. Таким образом, техника выполнения каждого автоматизированного движения становится вторична и не контролируется человеком.

Говоря о ситуационности проявления двигательных навыков, следует отметить, что психические свойства – это наиболее статические свойства характера, поэтому личностные особенности лица, несомненно, являются стабильными. База черт характера и двигательных актов подвержена изменениям только в определенных, конкретных ситуациях и, как правило, на незначительное время (до момента устранения препятствий).

Для понимания вариационности проявления сформированной базы двигательных актов необходимо обратиться к психическим процессам, обуславливающим их постоянную реализацию. Учитывая такие признаки психических процессов, как кратковременность и повторяемость, можно выделить 4 типовые группы функционирования двигательного уровня отражения личностных особенностей в следах преступления в целом:

1) кратковременная реализация двигательного акта в привычных условиях. База движения проявляется полностью без коррекции. Происходит минимальное расходование энергии, поэтому для человека это наиболее оптимальная формула;

2) кратковременная реализация двигательного акта в измененных условиях. Несмотря на небольшой временной промежуток, воздействие «новых» условий является значительным, выходящим за основу базы движения. Происходит вариационность проявления движения;

3) длительная реализация двигательного акта в привычных условиях. Более сложные виды навыков зачастую требуют большего времени для их осуществления. Достижение необходимого при этом ре-

зультата возможно только при длительном процессе. Если человек постоянно тренируется и может длительно осуществлять комплекс задуманных движений, то для него эта ситуация привычна. Изменений базы двигательных актов не происходит, но требуется большее количество энергии в рамках как его формирования, так и реализации;

4) длительная реализация двигательного акта в измененных условиях. В данном случае человек не имеет опыта постоянных упражнений, не может осуществлять двигательный акт одинаково на всем его протяжении. К тому же на него оказывают воздействие различного рода непривычные факторы. В отличие от предыдущих типовых групп, здесь изменение базы двигательного акта и затрачивание количества энергии максимально.

Таким образом, типовые группы позволяют рассмотреть причины появления ситуационности в сформированной базе двигательных актов [5. С. 60]. Все они, хотя и временно, но видоизменяют движения, следовательно, при их наличии необходимо вносить коррективы в установленные учеными корреляции отражения особенностей личности в двигательных актах.

Закон отражения явлений позволяет наблюдать и впоследствии анализировать проявления каждого в окружающем мире. **Исследуемость (формализация)** личностной информации при осуществлении движений также базируется на законе существования явлений и процессов. Изучение личности в этом случае происходит это за счет образования материальных и нематериальных следов – основного предмета познания в криминалистике. В почерке, походке, жестикуляции проявляется весь объем психологических свойств лица, поэтому почерковедение, трасология, габитология уже традиционно являются составной частью криминалистической техники. Для исследования в криминалистике каждый объект должен обладать свойством измеряемости. Только в этом случае возможна эмпирическая проверка получаемой информации. Измеряемость в почерке осуществляется за счет использования системы общих и частных признаков почерка. В случае, когда нас интересует походка, то необходимо обратиться к элементам дорожки следов ног. Общей основой изучения для походки и жестов являются функциональные признаки внешности. Последние отображаются как в сознании лица (идеальные следы), так и фото-, видеосъемке (материальные следы).

Коммуникативный уровень отражения личностных особенностей в следах преступления. Процесс обмена информацией (коммуникация) может проходить двумя способами: вербальным и невербальным, поэтому в коммуникативный уровень мы включили устную речь и мимику. Устная речь и мимика дополняют друг друга и рассматриваются как проявление одного уровня в механизме отображения личностных особенностей.

В структуре устной речи можно выделить три элемента: вокальность – выражается в силе голоса через громкость; тональность – определяет эмоциональную насыщенность речи; содержательность – передает осознаваемую и неосознаваемую смысловую нагрузку [6. С. 167–170].

Коммуникативный уровень, основываясь на психических процессах, состояниях и свойствах, включает в себя базу (вокальность), диапазон (тональность) и типовую модель (содержательность). Таким образом, чтобы избежать пересечений с двигательным и организационным уровнем поведения, коммуникативный уровень будет рассмотрен только в объеме тональности.

Центральным понятием, лежащим в основе коммуникативного уровня, является диапазон, которому в большей степени соответствует устная речь и в меньшей – мимика. Диапазон – это строго ограниченное проявление моделей реагирования в нормальном состоянии. В отличие от базы, имеющей небольшую вариативность, диапазон основан на модели поведения, за рамки которой человек не способен выйти. Границы диапазона, в пределах которых может происходить варьирование психических состояний, неодинаковы у разных людей, но всегда ограничены. Строгие рамки диапазона объясняются свойством психики находиться в состоянии максимального комфорта, любое отклонение от нормы требует затраты дополнительных сил и истощения, в то время как психика стремится вернуться к привычному состоянию покоя.

Эмоциональность, выраженная в особенностях тональности речи, предполагает наличие вариативности, но в то же время имеет строгие рамки, ограниченные границами диапазона. Представляется, что диапазональные изменения речи в нормальном состоянии – это тот эмоциональный промежуток, за который человек не может выйти. Особенность диапазона состоит в том, что он предполагает наличие выбора, но в установленных границах. Наиболее широко свойства диапазона проявляются в таком элементе устной речи, как тональность.

Фактор стабильности предусматривает структуру и постоянное, повторяющееся проявление признаков изучаемого объекта. Диапазон на коммуникативном уровне как граница, в пределах которой возможно варьирование особенностей речи, является проявлением фактора стабильности.

В структуру тональности входят следующие элементы: интонация, речевые паузы и уровень тона голоса. Тональность и ее элементы содержат под собой психологическую основу, зависят от типа нервной системы и связаны с психическими состояниями.

Интонация – это частотные изменения голоса (повышение и понижение тона голоса). Ограничение диапазоном позволяет выделить равномерную и неравномерную интонацию. Равномерная интонация предполагает незначительные плавные изменения громкости голоса, неравномерная определяется значительными, частыми изменениями громкости голоса. Эмоциональность как качество личности предполагает постоянство, поэтому выражается в равномерной интонации. Малая эмоциональность с силу компенсации недостающего качества проявляется в неравномерной интонации. В нормальном состоянии человек, которому свойственна равномерная интонация, не сможет выйти за ее пределы, говорить с неравномерной интонацией, и наоборот.

Речевые паузы – это остановки голоса, разделяющие речевой поток на логические или эмоционально-смысловые части. Можно выделить короткие, средние

и длинные речевые паузы. Паузы тесно связаны с темпом речи: быстрый темп характеризуется короткими паузами, медленный темп – долгими.

Уровень тона голоса – это интервал между доступным человеку самым низким и самым высоким голосом. Если для речи человека характерны как высокие, так и низкие тона, то можно говорить о высоком уровне тона его голоса, многотональности и эмоциональности речи. Если человеку доступна одна тональность (высокая или низкая), то можно утверждать, что уровень тона его голоса низкий, речь малоэмоциональна и монотональна. Базирование коммуникативного уровня на диапазоне как возможной модели реагирования наиболее ярко прослеживается при определении особенностей уровня тона голоса (как непосредственного проявления эмоциональности).

Говоря об эмоциональности, можно выделить степень и силу проявления эмоций. Сила – это показатель испытываемых эмоций самим человеком внутри себя, переживание определенных чувств. Степень – это проявление эмоций во вне, в окружающий мир, посредством устной речи и мимики. Психическое состояние человека оказывает непосредственное влияние на силу эмоций, которая на коммуникативном уровне выражается в степени эмоций. Однако величина силы эмоций не всегда прямо пропорциональна степени.

Проблема состоит в том, что диапазон эмоционального состояния не одинаков у всех людей. Испытывая сильное эмоциональное напряжение, некоторые типы личности могут контролировать проявление своих эмоций. Учитывая признаки психического состояния – статичность и кратковременность, выделим три типовых группы диапазона проявления эмоциональности.

1. Низкая сила и низкая степень эмоций. Данная группа свойственна алоэмоциональным типам, характеризуется равномерной интонацией, слабо выраженной мимикой, неменяющимся выражением лица. Самый ограниченный диапазон проявления эмоциональности.

2. Высокая сила эмоций и низкая степень эмоций. Эмоциональное состояние, так или иначе, должно выразиться, контроль и подавление одного явления сказывается на проявлении другого, поэтому эмоции выразятся либо в изменениях тональности, либо в мимике.

3. Высокая сила и высокая степень эмоций. Самый широкий диапазон проявления эмоций как в устной речи, так и в мимике, характеризующийся высокой степенью вариативности.

4. Низкая сила и высокая степень эмоций. Указанная группа представляется наиболее редкой, так как в данном случае имеет место искусственное увеличение проявления эмоций, что в нормальном состоянии человеку не свойственно. Такое поведение может быть обосновано нестандартной ситуацией либо психологическими особенностями лица.

Учитывая то, что диапазон является теми рамками, за которые человек не может выйти в нормальном состоянии, можно предположить, что каждому типу личности соответствует определенный уровень эмоциональности (в зависимости от принадлежности к рассмотренным выше группам).

Контролируемость на коммуникативном уровне проявляется в сознательном стремлении личности изменить

присущие ей свойства и особенности, изменить рамки диапазона. Попытка выйти за пределы своего диапазона приводит к увеличению усилий за контролем своего состояния, а следовательно, большей энергозатратности. Так как организм стремится к состоянию покоя, к привычному состоянию, то чем сильнее контроль, тем быстрее человек устанет и возвращается в рамки своего диапазона и проявления типовых личностных особенностей.

Если говорить об эмоциональности, то возможны два варианта проявления контроля: стремление увеличить силу эмоций и, наоборот, уменьшить. Говорить о контролируемости степени эмоций представляется нецелесообразным, так как контроль в основном связан с целью сокрытия истинного эмоционального состояния. Увеличение силы эмоций приводит к стремлению нарушить модель поведения, ограниченную диапазоном, что выражается в дополнительной затрате как физических, так и психологических возможностей организма, который по истечению некоторого времени вернется в рамки привычного для него диапазона. При уменьшении силы эмоций человеку необходимо будет компенсировать этот недостаток, что с течением времени выразится в появлении свойственных ему особенностей тональности и мимики, в рамках диапазона возможной модели реагирования.

Важно отметить, что осознанный контроль тональности может выражаться только в контролируемости одного элемента: интонации, речевых пауз или уровня тона голоса. Невозможно контролировать сразу несколько элементов, так как это приведет к увеличению энергозатратности и стрессу. В то же время даже контроль одного элемента невозможен в течение длительного времени, в силу стремления психики к комфортному состоянию.

Следующим фактором, влияющим на отображение личностных особенностей, является ситуационность. Ситуация влияет на психическое состояние личности, которое, проходя через призму особенностей личности, выражается, в частности, в тональности речи и мимике. Несмотря на кажущееся разнообразие ситуаций, диапазонные изменения на коммуникативном уровне также строго ограничены. По сути, все ситуации, с которыми сталкивается человек, можно разделить либо по степени привычности: привычные и непривычные, либо по степени эмоционального напряжения: нормальные (обычные) и стрессовые. Для каждого указанного вида ситуации существует определенный диапазон, за рамки которого человек неспособен выйти в силу ограниченности вариантов психического состояния. Представляется, что для непривычных и стрессовых ситуаций диапазон проявления тональных особенностей шире, но это не исключает строгую модель реагирования. Кроме того, при повторении той или иной ситуации возрастает степень адаптации, в результате чего пропадает необходимость искать новые способы реагирования, что приводит к варьированию коммуникативных свойств личности в рамках диапазона.

Исследуемость как критерий рассматриваемого нами механизма заключается в возможности познать то или иное явление и раскрывается на коммуникативном уровне в том, что каждый из элементов тональности подлежит измерению.

Интонация подразделяется на равномерную и неравномерную и измеряется в герцах (Гц). Речевые паузы определяются как короткие, средние и длинные и измеряются в секундах. Уровень тона голоса определяется как высокий – низкий. Все указанные элементы тональности могут быть измерены с помощью компьютерной программы, воспроизводящей аудиозаписи (QuickAudio, Adobe Audition), и изображены графически.

В силу вариативности диапазон представляет собой основу для деятельности специалиста. Свойства диапазона – вариативность в рамках строгой модели поведения – позволяют сделать вывод о психическом состоянии лица в конкретной ситуации на уровне специальных познаний.

Организационный уровень отражения личностных особенностей в следах преступления. При всем многообразии вариантов *modus vivendi* человек не склонен к излишне высокой инвариантности поведения. Гомеостатическая составляющая психики предопределяет существование привычного, наиболее оптимального для конкретного человека образа действия, привычного тактического алгоритма выбора из типовых вариантов. Понимание природы типичности выбора нашло подтверждение в разработанной еще в 80-х гг. прошлого века методики построения психологического профиля неизвестного преступника. Напомним, что данная методика базируется на утверждении, что в стрессовой ситуации (ситуации преступления) человек склонен к выбору варианта не из всего диапазона возможностей, а только из наиболее привычного, т.е. склонен к типовой модели поведенческого реагирования. Типовая модель поведения – крайне значимый феномен для криминалистической науки, так как существование данного феномена позволяет обосновать научность идеи идентификации личностных свойств, прежде всего психологических свойств по следам преступления.

В сфере анализа организационно-поведенческого отражения личности преступника в первую очередь усилия ученых-криминалистов направлены на организацию пространства и времени в системе «событие преступления» и неосознанный выбор преступником модели поведения. Эти достаточно сложные по формированию и реализации механизмы формируются и трансформируются в течение жизни человека, поэтому и устанавливаемые на их основе закономерности имеют высокую информационную ценность для криминалистики. Рассмотрим указанный уровень проявления личностных особенностей по четырем выделенным ранее параметрам.

Стабильность отражения особенностей личности в ее поведении обусловлена природой формирования и проявления психологических свойств личности – типовой поведенческой модели.

Существование человека по природе своей подчиняется законам гомеостаза, т.е. детерминировано необходимостью уменьшения напряжения и сохранения состояния внутреннего психофизиологического равновесия. Подкрепление, которое человек получает извне, уменьшает силу начального побудительного фактора; подкрепление, соответствующее побудительному фактору, нивелирует необходимость орга-

низма в дополнении. Современный уровень развития человека объясняется заложенным стремлением к равновесию, вытекающим из реализованной возможности сохранять состояние внутреннего равновесия путем снижения напряжения побудительного мотива.

Типовая поведенческая модель, таким образом, выступает формой достижения гомеостаза на уровне сложно организованной деятельности – поведения. Стабильность типовой поведенческой модели – один из защитных механизмов, предохраняющий нашу психику от переутомления. Тенденцию к гетеростатическому поведению, которая в определенной степени тоже свойственна человеку, мы рассмотрим ниже, раскрывая содержание фактора ситуационности.

Контроль над проявлением ввне типовой поведенческой модели существует, однако напомним – любой контроль за стереотипизированной деятельностью значительно понижает её эффективность, разрушая механизм деятельностной автоматизации. Без сомнения, в деятельности человека проявляется осознанный волевой контроль в сфере целеполагания и задач его достижения, однако способы достижения цели осознаются в гораздо меньшей степени. Составляющие *modus operandi*, теоретически подлежащие осмыслению, человеком не осознаются, либо их осознание рационализировано, т.е. обусловлено ложной аргументацией с целью избежания излишней энергозатраты, и проявляется в 4 формах:

1. Факт готовящегося убийства преступник в большинстве случаев (действуя с прямым умыслом) осознает. Комплекс причин, из-за которых необходимо совершить данное убийство, также в большей степени осознан. Отметим, что косвенный умысел – это случай неосознанного стремления к убийству.

2. Выбор орудия преступления осмыслен, но комплекс причин, из-за которого этот выбор произошел, неосознаваем или рационализирован.

3. Выбор алгоритма нанесения повреждений, области поражения и ряд иных факторов волевому осмыслению не подлежит. Как преступление будет реализовываться – это не осознаваемые элементы, реализуемые на нижележащих уровнях. Таким образом, техника выполнения каждого автоматизированного движения становится вторична и не контролируется человеком. Однако в силу отсутствия автоматизма, характерного для почерка, объяснение причин этой техники лежит в сфере типовой модели поведения, вытекающей из совокупности личности – уникальной или психотипологической.

Говоря о ситуационности проявления двигательных навыков, следует отметить, что психические свойства – это наиболее статические свойства характера, поэтому личностные особенности лица, несомненно, являются стабильными. Типовая модель поведения как отражение основной совокупности психологических свойств, без сомнения, теоретически может трансформироваться при изменении привычных условий, как и в случае ранее рассмотренных изменений динамического стереотипа. Отметим, что вероятность деформации типовой модели поведения в изменившихся условиях гораздо меньше, чем в привычных для человека. В чем причина такого, казалось бы, парадоксального утверждения? Нам видится при-

чина в том, что при ситуационных изменениях внешних условий, находясь в стрессовом состоянии, психика тяготеет к отработанным, стереотипным моделям поведения (как наиболее проверенным). В случае с проявлениями на уровне почерка ситуация прямо противоположна именно из-за низкого потенциала изменчивости свойственного динамическому стереотипу как типовой форме стереотипизации движений.

Для понимания вариационности проявления типовой модели поведения необходимо обратиться к психическим свойствам как факторам, обуславливающим их постоянную реализацию. Учитывая такие признаки психических свойств, как естественность и долговременность, можно выделить 4 типовые группы функционирования двигательного уровня в целом:

1) естественная психотипологическая особенность в привычных условиях. Модель поведения выражена незначительной вариативностью. Происходит допустимо незначительное расходование энергии, поэтому для человека это наиболее экономичная формула;

2) естественная психотипологическая особенность в измененных условиях. Модель поведения выражена минимальной вариативностью, что было аргументировано ранее. Наблюдается минимальное расходование энергии, поэтому для человека это наиболее эффективная формула;

3) социализированные на уровне малых (семья, друзья) групп свойства личности. Без сомнения, помимо психотипологических характеристик, для личности характерны и поведенческие модели социализированного уровня, однако их проявление носит преимущественно демонстрационный характер, иерархически это уровень более низкий (по сравнению с психотипологическими свойствами). Конечно, если человек постоянно находится под воздействием этносоциальных факторов, то типовая модель поведения его может измениться. Отметим, что последнее характерно для достаточно замкнутых социальных групп, хотя без сомнения может быть стимулировано также и инфантильностью личности либо его конформно-возрастной незрелостью;

4) социализированные на уровне больших (этнос, культура) групп свойства личности. Отличие от предыдущей типовой группы заключается в плохо прогнозируемой степени вариативности типовой модели поведения. Именно на данном уровне человек проявляется как предельно индивидуальная формация, что крайне затрудняет моделирование его поведения как на уровне прогнозирования, так и на уровне идентификации. Позитивным для криминалистики является то, что данный уровень крайне энергозатратен и проявляется достаточно редко, в том числе и преступной сфере.

Таким образом, выделенные группы позволяют рассмотреть степень проявления ситуационного фактора в сформированной модели поведения личности. Все они потенциально, но могут внести изменения в типовую модель поведения преступника, следовательно, при их анализе необходимо вносить коррективы в установленные учеными корреляции отражения особенностей личности в типовой модели её поведения.

Закон отражения явлений позволяет наблюдать и впоследствии анализировать проявления каждого в

окружающем мире. Исследуемость (формализация) личностной информации при выборе оптимальной модели поведения также базируется на этом законе существования явлений и свойств. Изучение личности в этом случае происходит за счет образования материальных и нематериальных следов – основного предмета познания в криминалистике. При выборе наиболее оптимального способа использования пространства, времени, ресурсов проявляется значительный объем психологических свойств лица, поэтому криминалистический анализ поведения преступника по следам преступления активно интегрируется составной частью криминалистической методики. Для исследования в криминалистике каждый объект должен обладать свойством измеряемости или, по крайней мере, свойством оценки, только в этом случае возможна эмпирическая проверка получаемой ин-

формации. Измеряемость на уровне оценки организационно-поведенческого уровня проявлений типовой поведенческой модели осуществляется за счет использования системы выявленных закономерностей в сфере использования преступником пространства, времени, ресурсов в процессе совершения преступления, которые отображаются как на уровне идеальных, так и на уровне материальных следов.

Типовая модель поведения, характерная для организационного уровня отражения личностных особенностей в следах преступления, хотя и не обладает в той же степени идентификационными свойствами, как составляющие двигательного и коммуникативного уровня, но как минимум может служить экспресс-методикой анализа следов преступления, имеющей значение для оперативно-розыскной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006.
2. Симонов П.В. Высшая нервная деятельность человек. Мотивационно-эмоциональные аспекты. М., 1975.
3. Бернштейн Н.А. О построении движений. М., 1947.
4. Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. Курс лекций. М., 1988.
5. Попова О.А. Диагностика типа мыслительных задач исполнителя рукописи / под науч. ред. д-ра юрид. наук Р.Л. Ахмедшина. Томск, 2013.
6. Алексеева Т.А. Криминалистическая структура устной речи // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 381.

Статья представлена научной редакцией «Право» 6 июля 2014 г.

FORMALIZATION OF FORENSICALLY RELEVANT DATA: THE MECHANISM OF REFLECTION OF PERSONALITY CHARACTERISTICS IN THE PERFORMANCE

Tomsk State University Journal. No. 387 (2014), 154-159. DOI: 10.17223/15617793/387/23

Alekseeva Tatiana A., Akhmedshin Ramil L., Popova Olesia A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tanyaalek@yandex.ru, raist@sibmail.com, popova-rap@yandex.ru

Keywords: reflection; traces of a crime; offender's personality; style; gait; facial expressions; speech; behavior.

At the present stage of development of science it is obvious that each person has its own individual motor, speech and behavior features. The learning process does not differ from the total and originally does not prescribe anything individual. Why, then, under the same conditions on the initial path the levels that reflect personality characteristics in crime traces have a number of features allowing to distinguish one person from another, carry out identification, and solve a number of diagnostic problems? To answer this question it is necessary to define a set of reasons providing for individuality and consider the possibility of accurate identification of patterns. Only in this case we can talk about the scientific nature of the ongoing research. If present, the knowledge gained can be applied in practice in the investigation and detection of crime, when the personality of the perpetrator as a set of unique parameters becomes the object of study. The very ability to reflect psycho-physiological characteristics of the individual is based primarily on the effect on the human of subjective (internal) factors. At the same time it is recognized that the objective (external) factors, though indirectly, are also expressed. For the most efficient review of patterns in the article we examine three levels of personality traits outward reflection including crime traces: motor (handwriting, gait, gestures), communicative (speech, facial expressions) and organizational (organization of space and the choice of behavior). Criminology is not so much interested in the theoretical aspect of these levels, but in the practical one, so their consideration will be built on forensically important parameters that allow to prove the validity of the application of the revealed patterns. These parameters are: stability, controllability, situationality, investigability (formalization). The levels presented in this paper primarily differ in the possibility of voluntary control of personal features reflection. It will be minimum at the motor level of personal features reflection in crime traces, and maximum – at the organizational. We also note that the motor level is associated with mental processes, communicative – with mental processes, states and properties, and organizational – with mental properties. Each level considered is based on its conceptual apparatus. Thus, physical activity is based on the "base" that allows exploring the nature of the skills to understand the stability of their manifestations. Communicative activity is based on a rigid "range" of possible models of response that implies a certain variability. Behavioral activity is characterized by a "standard model" that implies the usual forms of response, although does not exclude unusual ones.

REFERENCES

1. Akhmedshin R.L. *Kriminalisticheskaya kharakteristika lichnosti prestupnika*. Dis. d-ra yurid. nauk [Forensic characterization of the offender. Law Dr. Diss.]. Tomsk, 2006.
2. Simonov P.V. *Vysshaya nervnaya deyatel'nost' cheloveka. Motivatsionno-emotsional'nye aspekty* [Higher nervous activity of the person. Motivational and emotional aspects]. Moscow: Nauka Publ., 1975.
3. Bernshteyn N.A. *O postroenii dvizheniy* [On the construction of movements]. Moscow: Medgiz Publ., 1947. 254 p.
4. Gippenreyter Yu.B. *Vvedenie v obshchuyu psikhologiyu. Kurs lektiy* [Introduction to general psychology. A course of lectures]. Moscow: MSU Publ., 1988.
5. Popova O.A. *Diagnostika tipa myslitel'nykh zadach ispolnitelya rukopisi* [Diagnosis of the type of mental tasks of a manuscript artist]. Tomsk: TSU Publ., 2013. 152 p.
6. Alekseeva T.A. The criminalistic structure of oral speech. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2014, no. 381, pp. 167-170. (In Russian).

Received: 06 July 2014